

Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский государственный университет
им. А.М.Горького

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ БОЛЬШОГО УРАЛА

Тезисы докладов
XII Уральского археологического совещания
19-22 апреля 1993 г.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 1993

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ БОЛЬШОГО УРАЛА:**

Тезисы докладов XII Уральского археологического совещания, 19-22 апреля 1993 г. - Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский государственный университет им. А.М.Горького, 1993. - 240 с.

Тезисы докладов посвящены теоретическим, методическим и практическим аспектам исследования археологических культур и общностей Большого Урала, а также вопросам истории археологического изучения Урала и важнейшим открытиям в области археологии.

Сборник представляет интерес для археологов, историков, краеведов, студентов исторических факультетов.

Редакционная коллегия: кандидат ист. наук В.А.Борзунов; кандидат ист. наук И.Б.Васильев (отв. редактор); В.В.Занина (отв. секретарь); А.П.Зыков; кандидат ист. наук О.Н.Корочкова; кандидат ист. наук Овчинникова Б.Б.; В.И.Степанов; Н.К.Стефанова (отв. за выпуск); кандидат ист. наук И.В.Федорова.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
УДМУРТСКИХ И МАРИЙСКИХ МОГИЛЬНИКОВ ХУІ-ХУІІІ вв.
КАМСКО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА

Шапран И. Г.

Ижевск

Этническая история удмуртского и марийского народов, формирование составляющих их этнографических групп сохраняет для современного исследователя множество белых пятен. Существенным информативным источником для ответа на вопросы в данной области являются избежавшие сильной модернизации формы традиционного женского костюма. Нами предпринята попытка провести реконструкцию и анализ остатков головных уборов, полученных в результате изучения позднеоредневековых удмуртских и марийских могильников, а также сравнить их на материалах, происходящих из зоны непосредственного контакта этих двух этносов. Выбор данной части костюмного комплекса обусловлен, по нашему мнению, его максимальной этнической информативностью.

В южных районах Камско-Вятского региона среди удмуртских женщин бытовали головные уборы типа айшон как низкой, так и высокой конструкции. Однако для заятской группы удмуртов (могильники Ципинский, Атынский) характерны только низкие айшоны. Археологические находки подтверждаются и этнографическими материалами (Лебедева С. Х., Атаманов М. Г., 1987). Более ранние (азелинского времени) виды головных уборов на территории заятской группы удмуртов представлены налобными венчиками (могильник Кордон) и шапочками с оригинальными бронзовыми тонкой работы наконечниками (могильники Азелинский, Суворовский). Удмуртские женщины племенного объединения Калиез не отдавали предпочтения какому-либо одному виду головных уборов, среди них были распространены как низкие трапезиевидные, так и высокие конусовидные айшоны (могильники Малиновский, Водзимоньинский). Собственно южно-удмуртский вариант представлен айшонами трапезиевидных форм (могильники Пуромский, Аксагурский), но различными по высоте (от 10 до 25 см). Объединяющим элементом для всех локальных вариантов южно-удмуртского костюмного комплекса являются девичьи головные уборы типа такья и налобные повязки. Такое разнообразие форм женских уборов объясняется, по-видимому, взаимодиффузионными процессами и

взаимопроникновением культурных элементов родоплеменных групп, а также тесными контактами, в результате которых появились смешанные антропологические типы, вековые комплексы и костюмы (Атаманов М.Г., 1982).

В плане постановки проблем, связанных с этнической историей, интересен также бассейн р.Чепцы, охватывающий так называемый северный удмуртский костюмный комплекс. Исследователи неоднократно указывали на сложность этнических процессов в этом регионе, миграционных потоках различных этнокультурных вливаний (Семенов В.А., 1982; Голдина Р.Д., 1987). Влияние последних заметно усиливается в X-XII вв. с оттоком родоплеменных групп Вятка с правобережья среднего течения р.Вятки под давлением древнемарийских племен. Разноэтничность отразилась, прежде всего, в головных комплексах. В этнографических данных отсутствуют сведения о бытовании среди местных женщин головных уборов с высокой жесткой конструкцией, однако находки на Варьиноком (погр. 16 и 125) могильнике поломской культуры дали самые древние на сегодняшний день находки айшонов в Чепецком бассейне. В материалах памятников XVІ-XVІІІ вв. такого типа головные уборы обнаружены в Нязь-Ворциноском и Буриноском могильниках, причем все они различны по форме, но мало отличаются по высоте. По-видимому, в данном случае конструкция головного убора женщины играла не столь существенную роль, как его высота. Головные уборы с высокой жесткой конструкцией у чепецких женщин, вероятно, следует считать заимствованием от вятских родоплеменных групп, которые постоянно передвигаясь от р.Вятки по р.Кильмези и верховьям р.Чепцы, несли и свои традиции.

В исследованных марийских могильниках XVІ-XVІІІ вв. бассейна р.Вятки (Грековский, Уржумнолинский, Тым-Тымский) были найдены довольно выразительные остатки головных уборов типа шурка с высокой конструкцией, аналогичные удмуртским айшонам (Шапран И.Г., 1984; Шикаева Т.Б., 1986). В погребальных памятниках других этнографических групп мари головного убора типа шурки не обнаружено. Очевидно, этот факт объясняется тем, что в результате тесных контактов и взаимоассимиляционных процессов пришлое марийское население переняло элементы костюма местных удмуртских женщин.